

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ПО ГРАЖДАНСКИМ И ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДЕЛАМ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ**

Законодательство Республики Беларусь, регламентирующее порядок осуществления правосудия по гражданским и экономическим делам, направлено на реализацию гарантированного в ст. 60 Конституции Республики Беларусь права на защиту компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки, что нашло свое отражение при определении целей и задач судопроизводства в основных кодифицированных актах (ст. 5 ГПК Республики Беларусь, ст. 3, 4 ХПК Республики Беларусь).

Вышеуказанные нормы наряду с принципом всеобщего правового равенства, закрепленного ст. 22 Основного Закона, предусматривающего право каждого без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов, и принципом диспозитивности, отраженного в ст. 18 ГПК и ст. 23 ХПК, устанавливающего право на свободное распоряжение материальными и процессуальными правами, являются основой цивилистического процесса.

Вместе с тем предоставленные лицам, участвующим в деле, практически неограниченная свобода и инициатива по осуществлению своих процессуальных прав в совокупности с разрозненностью их интересов создают предпосылки для реализации таких прав в ущерб интересам других лиц, злоупотреблению процессуальными правами. В результате таких действий механизм судебной защиты используется сторонами в противоречии с его предназначением, создаются препятствия для правильного и своевременного разрешения дела, для реализации задач, поставленных перед органом судебной власти, что влечет необходимость выработки механизмов ограничения процессуальных прав и применения мер процессуального принуждения.

В отечественном законодательстве на конституционном уровне принцип недопустимости злоупотребления правом косвенно закреплен в положениях ст. 22 и 53 Конституции посредством установления равенства граждан, уважения достоинства, прав, свобод, законных интересов других лиц.

На недопустимость злоупотребления правом, а именно совершение гражданами и юридическими лицами действий, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, содержится прямое указание в п. 1 ст. 9 ГК Республики Беларусь, однако данная норма не раскрывает значение термина «злоупотребление правом».

Следует отметить, что п. 2 ст. 9 ГК установлены последствия злоупотребления правом: суд общей юрисдикции или третейский суд могут отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Вместе с тем для регулирования процессуальных правоотношений с учетом их специфики дублирование положений ст. 9 ГК в нормах гражданского и хозяйственного процессуального законодательства представляется затруднительным, поскольку наличие у заинтересованного лица прав на совершение тех либо иных процессуальных действий предусмотрено законом и отказ в их реализации может повлечь ограничение конституционных прав с учетом содержания процессуальных норм.

Так, например, на стадии возбуждения дела, процессуальные нормы как ГПК, так и ХПК, исключают возможность отказа заинтересованному лицу в возбуждении дела в связи с предъявлением им заведомо бесосновательного иска. Также невозможно отказать в реализации права на представление доказательств, если ходатайство об исследовании определенных доказательств стороной не заявлено, например, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству либо до исследования письменных материалов дела, а заявлено лишь непосредственно перед окончанием исследования доказательств по делу.

Действующий в настоящее время ГПК не содержит прямых норм, указывающих на недопустимость злоупотребления правом субъектами регулируемых правоотношений. Вместе с тем ГПК предусматривает правомочия председательствующего по делу по противодействию злоупотреблению правами в процессе доказывания (ст. 288) и меры процессуального воздействия (ст. 168) в случае злоупотребления процессуальными правами участниками гражданского судопроизводства и другими лицами в виде предупреждения, удаления из зала суда, привода, возложения обязанности на недобросовестных участников гражданского судопроизводства возместить судебные расходы в случаях, предусмотренных ст. 138, 139 ГПК.

Вместе с тем в ХПК законодатель наряду с принципом добросовестности участников судопроизводства (ст. 19 ГПК, ст. 18 ХПК) указывает на обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, не допуская

злоупотребления ими, а также на то, что злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц последствия, предусмотренные ХПК и иными законодательными актами о судопроизводстве в судах, рассматривающих экономические дела (ч. 3, 4 ст. 55 ХПК) по конкретным основаниям для отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами и не исполняющее свои процессуальные обязанности (ст. 133-1 ХПК).

Различия правовых норм, определяющих порядок отправления правосудия по гражданским и экономическим делам, отсутствие четких критериев и признаков, позволяющих охарактеризовать недобросовестное использование процессуальных прав как злоупотребление, затрудняют практическое применение вышеуказанных норм, что приводит к определенным трудностям при выявлении и пресечении фактов злоупотребления процессуальными правами.

Анализ действующего законодательства в совокупности с судебной практикой свидетельствует о недостаточной эффективности определенных в процессуальных регламентах и регулирующих порядок отправления правосудия по гражданским и экономическим делам мер, направленных на противодействие злоупотреблению процессуальными правами, а также об отсутствии единых правовых норм для гражданского и хозяйственного (экономического) судопроизводства.

Из вышеприведенных процессуальных норм лишь ст. 133-1 ХПК имеет достаточную практику применения в связи с конкретикой ее положений. Нормы ст. 138 ГПК не имеют достаточной реализации в связи с отсутствием точных критериев определения недобросовестности при предъявлении неосновательного иска или спора против иска, систематического противодействия правильному и быстрому рассмотрению дела, на что неоднократно обращали внимания исследователи. Не содержат выверенных алгоритмов оценки действий стороны для формирования выводов о ее недобросовестности и нормы ст. 139 ГПК, что также создает некоторые трудности в ее применении.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что реализация права, повлекшая неблагоприятные последствия для интересов участников процесса, должна признаваться неправомерной. В связи с этим существует необходимость выработки и последующего закрепления в процессуальных регламентах универсальных способов защиты прав и интересов сторон, иных заинтересованных в исходе дела лиц от недобросовестного использования правовых норм отдельными субъектами.

Кроме того, представляется целесообразным предусмотреть в соответствующих процессуальных кодексах принцип недопустимости злоупотребления процессуальными правами, определив в его содержании частные формы злоупотребления процессуальными правами с открытым перечнем.

УДК 342.7/347.77

С.С. Лосев

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Конституция Республики Беларусь, закрепляя основные права и свободы, является основой для регулирования отношений, связанных с реализацией этих прав в отраслях законодательства. При этом в конституционных нормах закрепляется принцип баланса прав одного лица с правами и законными интересами других лиц и общества в целом, что также является основой для формирования отраслевых норм. Рассмотрим этот подход на примере права интеллектуальной собственности.

Так, ст. 51 Конституции устанавливает, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Наделение авторов или иных определенных законом лиц исключительным правом, представляющим собой монопольное право использования соответствующего объекта, позволяет правообладателю извлекать высокий доход, что является стимулом для дальнейшего творчества и самым эффективным драйвером развития инновационной экономики в целом. Однако исключительное право, закрепляемое за правообладателем, не может быть безграничным. В его отношении должны определяться пределы осуществления, а также устанавливаться специальные изъятия и ограничения, имеющие своей целью учет прав и законных интересов иных лиц, а также общественных интересов в целом. Именно поэтому в ст. 51 Конституции наряду с нормой об охране интеллектуальной собственности закрепляется право каждого на участие в культурной жизни.

Для понимания комплексного характера проблематики ограничения прав интеллектуальной собственности необходимо помимо приведенной конституционной нормы обратиться к ряду иных норм, а именно к ст. 8. Согласно ее нормам Республика Беларусь обеспечивает соответствие законодательства как общепризнанным принципам междуна-